

Сун Минфэй записал из медицинских книг множество рецептов внутренних лекарств, но они с Линь Фанем не решались их пробовать. Однако некоторые древние рецепты для наружного применения Сун Минфэй использовал при первой же возможности, испытывая их на обоих.

Даже воспаления на спине Линь Фаня, появившиеся из-за жары от нагретой кровати, не остались без внимания.

— Разве этот на спине не мазать? — Линь Фань с маской на лице невнятно пробормотал, пока Сун Минфэй осторожно наносил прохладную мазь на его поясницу.

— Не двигайся, я хочу сравнить время восстановления, — Сун Минфэй остановил его движения и внимательно изучил различия между воспалениями на спине и прыщами на лице.

— Может, вечером я накроюсь еще одним одеялом, чтобы выжать побольше прыщей, — Линь Фань всегда старался всеми силами поддерживать работу Сун Минфэя.

Но, несмотря на все усилия Линь Фаня, результаты были далеки от тех, что Сун Минфэй получал, испытывая средства на себе.

За время этих экспериментов кожа Линь Фаня не стала намного светлее, а его лицо осталось прежним. Зато кожа Сун Минфэя становилась все более нежной и светлой, а его цвет лица улучшался.

— На ощупь как вареное яйцо, — заметил Линь Фань.

Сун Минфэй нахмурился:

— Не щипай.

Линь Фань улыбнулся:

— Я проверяю эффект продукта. Все отлично, можно добавить в список для продажи.

Зимой в деревне было холодно, и большинство жителей либо сидели дома, либо собирались для бесед. Только Сун Минфэй и Линь Фань были заняты целыми днями, их жизнь кипела.

— Линь, что ты варишь? Так вкусно пахнет, — в доме варился суп из ребрышек, но дров не хватило, и, выйдя за ними, Линь Фань был остановлен разговаривающими у входа в деревню.

— Дядюшка Цзян, я варю костный бульон, дрова закончились, вышел за ними, — теперь их дом был в деревне, и избежать общения с соседями было невозможно. Если не было срочных дел, Линь Фань мог поболтать немного.

Но сегодня в доме ждали дрова, поэтому, сказав пару слов, он повернулся и пошел обратно.

— Смотрите, этот парень из семьи Линь точно разбогател. Позавчера варил ребрышки, а сегодня костный бульон, — после ухода Линь Фаня он сразу стал темой разговоров.

Зимой в деревне обычно ели два раза в день, а в доме Линь Фаня ели три раза, причем каждый раз обильно, и часто доносился аромат мяса.

Кроме того, недавно они купили дом, и слухи о богатстве Линь Фаня распространились. Даже деревенские свахи уже знали об этом.

А Линь Фань ничего не подозревал, он держал молоток, чтобы раздробить кости и приготовить для Сун Минфэя вкусный и жирный бульон.

В выходной день они обычно вставали поздно. Утром, когда Сун Минфэй еще складывал одеяло, к ним уже пришли гости.

Услышав стук в дверь, Линь Фань быстро надел шапку и побежал открывать.

— Чуньцзы, ты меня помнишь? Я твоя тетя из семьи Ли, в детстве тебя на руках носила, — на пороге стояла слегка полноватая женщина средних лет. Линь Фань не сразу узнал ее, но она говорила так тепло, как будто они были родственниками, и, не дожидаясь приглашения, переступила порог.

Даже если бы Линь Фань был настоящим Линь Чунем, он вряд ли бы помнил события детства. Но теперь они жили в этой деревне, и соседские отношения были важны.

— Э-э, тетя, — Линь Фань не хотел ссориться с этой, явно не простой женщиной, и потому просто проводил ее в дом.

Внутри Сун Минфэй уже привел все в порядок. Увидев, что Линь Фань привел женщину, он ничего не сказал, лишь кивнул ей.

Общение никогда не было сильной стороной Сун Минфэя, тем более когда рядом был Линь Фань, которому и приходилось говорить.

Вошедшая женщина сразу начала осматриваться. Сун Минфэю не нравились такие невоспитанные люди, но он не мог ничего сказать, поэтому нашел предлог и вышел из дома.

Сун Минфэй ушел, но женщина не остановилась, а пошла в комнату, где они спали.

— Тетя, вы за делом? — Линь Фань не знал эту женщину, и, видя, что Сун Минфэю она не понравилась, решил сразу перейти к делу.

Женщина рассматривала два одеяла на кровати, но, услышав вопрос Линь Фаня, отвела взгляд и медленно заговорила:

— Дом неплохо отремонтирован.

Линь Фань задал прямой вопрос, но женщина не спешила отвечать. Сначала говорила о доме, потом вспоминала прошлое, затем хвалила Линь Фаня, и только после нескольких кругов наконец перешла к делу.

— Эта девушка известна своей трудолюбием в округе. Хотя она немного старше, но не смотрит на твои условия свысока. Если в будущем родится ребенок, ее семья поможет с воспитанием.

Ранее женщина расхваливала Линь Фаня, говоря, что он трудолюбивый и усердный, но, когда дело дошло до сути, она начала упоминать, что он без родителей, и предложила познакомить его с деревенской девушкой, которая уже перешагнула возраст замужества.

Линь Фань понял, что она пришла сватать, и улыбка с его лица исчезла. Он не смотрел свысока на девушку, но у него не было таких планов, и он ломал голову, как вежливо отказать.

Ведь в его представлении свахи в это время были центром информации, и одно неверное слово могло испортить репутацию.

— Тетя, вы очень добры, я не знаю, как вас благодарить. Но сейчас у меня нет ни дома, ни земли, как я могу жениться на этой девушке? — подумав, Линь Фань нашел такой предлог, вежливо сказав это.

Услышав, что у него нет дома, женщина сразу остановилась и с удивлением спросила:

— Разве этот дом не твой?

— Нет, я живу здесь как гость, дом купил Минфэй, — Линь Фань указал на Сун Минфэя, который умывался снаружи.

— А, понятно. Тогда я потом поговорю, если человек трудолюбивый, всегда найдется невеста, — женщина улыбнулась, посидела еще немного и ушла.

Линь Фань проводил ее, поняв, что дело провалилось, и только тогда позволил себе улыбнуться.

Снежинки, как пух, кружились в воздухе. Снег шел несколько дней, и везде лежал толстый слой снега, чистый и красивый, но это мешало гостям приходиться.

В Юнхэчжае служащие, не имея дел, сидели у печки, грелись, а на печке лежало несколько поджаренных бататов, из которых сочился сладкий сок.

Так как посетителей не было, Управляющий Лю, завернувшись в серый ватник, дремал у стойки, а Сун Минфэй сидел в светлом месте и читал книгу.

— Брат Сун, возьми батат, — Чуньшэн говорил тихо, чтобы не разбудить спящего Управляющего Лю, и осторожно положил батат на подоконник.

— Кто-то там есть? — однако внезапный стук в дверь разбудил Управляющего Лю.

— Есть, есть, — служащие поспешили открыть дверь.

Чуньшэн, кусая батат, пробормотал:

— Кто бы это мог быть в такую снежную погоду?

Дверь открылась, и вошел Чэнь Чуань, держа зонт. Он заметно потемнел за время, что они не виделись, а его лисья шуба придавала ему внушительный вид.

Увидев Чэнь Чуаня, Сун Минфэй отложил книгу и встал. Чэнь Чуань также повернулся к нему:

— Можно поговорить наедине?

Они поднялись на второй этаж, слуга поставил коробку и ушел.

— Это письмо, которое мой двоюродный брат просил передать тебе, — Чэнь Чуань протянул конверт с надписью «Лично Сун Минфэю», подписанный Чжоу Жуюем.

Сун Минфэй взял письмо, посмотрел на Чэнь Чуаня и, видя, что тот не собирается уходить, как в прошлый раз, но и ничего не говорит, открыл письмо при нем.

В начале Чжоу Жуй справлялся о здоровье Сун Минфэя, затем говорил, что последние месяцы был занят семейными делами, и только недавно нашел время почитать книги. Некоторые из

них ему понравились, и он решил отправить их Сун Минфэю.

Письмо было коротким, и только в конце упоминалось о ответе.

Он сказал, что не получил ответа от Сун Минфэя, возможно, он не указал адрес в прошлый раз. Если Сун Минфэй хочет ответить, он может отправить письмо в резиденцию Чэнь в гарнизоне охраны города, где его уже ждут.

С сентября, когда Чжоу Жуй отправил письмо, прошло более двух месяцев, и они больше не переписывались. Сун Минфэй думал, что их мимолетное знакомство в чужом городе не стоило усилий для поддержания, поэтому Чжоу Жуй не оставил адреса. Но оказалось, что он все это время ждал ответа.

— Это вещи, которые мой двоюродный брат передал тебе. Если у тебя будут дела или письма для него, можешь обращаться ко мне, — Чэнь Чуань указал на коробку, которую принес слуга.

— Брат Чэнь, не могли бы вы немного подождать? Я быстро напишу ответ и попрошу вас передать его, — Сун Минфэй чувствовал себя виноватым, что заставил Чжоу Жуя ждать несколько месяцев, и, теперь, когда Чэнь Чуань был здесь, он решил сразу написать ответ.

— Конечно, пиши, я сегодня свободен и хочу посмотреть здесь книги, — Чэнь Чуань охотно согласился и уступил место, чтобы Сун Минфэй мог спокойно написать письмо.

Менее чем через час Сун Минфэй запечатал высохшее письмо и передал его Чэнь Чуаню вместе с двумя книгами.

Как и Чжоу Жуй, он недавно прочитал их и нашел интересными, поэтому в письме написал свои мысли и мнения.

— Спасибо, брат Чэнь.

<http://bllate.org/book/16922/1558269>